

В большой отдельной комнате и Скаттлбатт, и Ма Чун Чун выпили много вина и отдохнули на диване сбоку.

За обеденным столом несколько мальчиков все еще хватали Хань У и разливали вино, а Хуан Сяоли и Хань Чуньян также изменили свои женские манеры и трахались с Линь Шу два-на-один, угрожая отомстить сестрам из комнаты общежития.

Видя кучу бутылок вина под столом, Хань Ву немного немой. Считая себя одним, это почти пачка пива.

Его способность пить была хороша, но он не мог устоять перед тем, что был так пьян, и его голова начала немного кружиться. Если бы не духовная энергия в его теле, которая улучшила его конституцию, в прошлом, Хань Ву напился бы уже давно.

Видя, как это происходит, я боюсь, что буду пить здесь, внизу, Хань У поспешно хлопнул в ладоши, чтобы привлечь всеобщее внимание: "Я думаю, что это уже почти здесь, сегодня". Вино также было выпито довольно много, так что давайте все вернемся и хорошенько вздремнем сегодня днем, чтобы проснуться".

Противоположный Линь Шу внезапно встал внезапно: "Нет, я должен напоить тебя сегодня... оооо..."

В результате, прежде чем слова были закончены, весь человек мгновенно почувствовал всплеск алкоголя, прикрыл рот и вытолкнул дверь, открыв ее и вырвавшись наружу.

На другой стороне дивана встал Скаттлбатт: "Пойду проверю, как она."

"Ты в порядке?" Хань Ву спросила с беспокойством.

Скаттлбатт слегка улыбнулся: "Теперь я гораздо трезвее".

Скутеллария и Линь Шу пошли в туалет, а Хань Ву спустился вниз один, чтобы оплатить счет.

После улаживания счета Хань У вернулся на второй этаж, но увидел ссору из-за коридора, особенно когда увидел знакомую фигуру.

Сердце Хань Ву - глухой звук, нехорошо, не избавится от неприятностей.

Поторопитесь пройти по следам, результат - это действительно то, что нужно думать.

Две девушки, Су Скутеллария и Линь Шу, были окружены несколькими молодыми людьми, и

они явно о чем-то спорили.

Лицо Су Скутелларии было красным и немного нервным, но теперь, когда она увидела, что Хань Ву приближается, все это было облегчено, и она быстро встала рядом с Хань Ву.

"Что случилось? Что происходит?"

Рядом с ним лицо Линь Шу было немного бледновато, и все его тело было немного смущено.

"Это моя вина, меня только что стошнило в туалете и случайно плеснуло на туфли этой дамы."

Хань Ву посмотрел на противоположную сторону, вон там девушка в короткой юбке и на высоких каблуках безжалостно блокировала Линь Шу и Скаттлбэтт от выхода из прохода.

За этой женщиной стояло несколько девушек. Казалось, что они должны быть из одной комнаты в общежитии.

После неприятностей только что, Линь Шу протрезвел немного, посмотрел на девушку перед ним и сказал очень серьезно: "Это была моя вина, я был небрежен! Он испачкал твои туфли. Вот что я тебе скажу, я могу дать тебе бесплатную стирку, но, конечно, если ты не согласишься, я смогу тебе компенсировать".

"Я хочу компенсацию, мои туфли - фирменная марка, компенсируйте мне три тысячи."

Линь Шу внезапно засмеялся: "Простите, хотя я и пил, но я сразу вижу, что ваши туфли явно поддельные. Если бы вы купили их в интернете, то цена была бы не больше четырехсот, но если бы вы купили их в саду Grand View Garden в центре города, то вы могли бы получить их за двести".

"Ты..."

Лицо этой девушки покраснело и заметно смутилось после того, как ее секрет был раскрыт.

Линь Шу не захотел останавливаться с другой стороной: "Как насчет этого, я дам тебе пятьсот юаней". Считай это компенсацией. А ты как думаешь?"

"Нет, мои туфли настоящие, так почему ты говоришь, что они фальшивые. Кем ты себя возомнил. Мой муж купил их для меня во Франции."

Линь Шу чуть не засмеялся: "Вы уверены, что купили их во Франции от имени моего мужа, а не от Таобао?".

Это мгновенно позабавило тех немногих, кто смотрел шоу рядом с ней.

Эта девушка волновалась: "Ты... ты пердишь".

Лицо Линь Шу было холодным: "Пожалуйста, проявите немного уважения, я испачкал ваши туфли, я готов компенсировать, но вы меня обманули, я не могу... Принято."

"Ладно, подожди". Эта девушка сказала и даже вытащила телефон и начала звонить, слушая речь, казалось, что она готовится позвонить мужу.

Хан Ву покачал головой, ему было очень трудно вмешаться в это дело.

Линь Шу, однако, был немного беспомощен, хорошая еда, очевидно, все были в хорошем настроении, но кто бы мог подумать, что конец еды столкнется с такой неудачей.

Развернувшись и потянув Scutellaria, она как раз собиралась вернуться в личную комнату, но в результате девушка продолжала пялиться на нее, увидела, что Линь Шу уходит, поспешила и потянула за собой одежду.

"Тебе нельзя уходить. Никто не может уйти, пока этот вопрос не будет решен сегодня".

Линь Шу был безмолвен: "Ты отпустил!"

"Нет. Вы должны компенсировать мне. Иначе тебе нельзя уходить".

Хан Ву покачал головой и подошел, готовый убедить: "Эта дама..."

В результате, слова были прерваны прежде, чем они могли быть произнесены: "Кто эта дама? Это ты леди, вся твоя семья - леди".

Хан Ву была ошарашена, и это внезапно заставило следующего Су Вакха неохотно спросить: "Что ты имеешь в виду? Мой парень разговаривает с тобой. Что за отношение? Ты все еще считаешься студентом колледжа?"

"Йоу, у тебя все еще хватает наглости говорить обо мне, посмотрите на себя, ребята, вы все пьяные и свалившиеся, что вы за студенты колледжа? Две девчонки пьют с таким парнем, и никто не знает, какая у них связь".

"Ты..." пока Су Скоттлбэтт следовал за ней, Лан Чен рядом с ней был возмущен этим комментарием и оттолкнул другого от себя с некоторым нетерпением.

"Невозможно быть разумным с такой девушкой. Поехали."

Девушка сделала шаг назад и внезапно чихнула: "Разозлилась"? Я действительно был прав?"

Хань Ву покачал головой, эта девушка тоже считалась превосходной, даже соседи по общежитию, стоявшие за ней, были явно смущены, Хань Ву в "Скутелларию Су". Говорит: "Иди, вытащи их, пошли".

Скэттлбат кивнул и повернулся, чтобы уйти, и вскоре Ма Чунчунь и остальные все вышли из коробки.

Группа людей просто спустилась вниз, и в результате увидела машину, припаркованную перед рестораном, из которой вышли двое молодых людей.

Девушка, последовавшая за ними, казалось, увидела спасителя, и внезапно подбежала, вытащила одного из молодых людей на золотой цепочке и начала судиться.

"Брат Пес, ты как раз вовремя, кто-то издевается надо мной."

"Минни"? Зачем ты здесь?"

Эта женщина потянула другую руку, крик начал говорить, эта собака посмотрела вверх и увидела несколько человек на стороне Хань У, и внезапно протянула руку". Вы, ребята, еще не уходите."

Брат рядом с ним внезапно бросился, чтобы остановить Хань У и другие.

Теперь из школы вышли еще две машины, все припаркованы перед рестораном, и с них спустились хорошие пять высоких мальчиков.

"Похоже, это люди из баскетбольной ассоциации спортивного отдела". Хань Чуньян невысоким голосом сказала, что стояла в толпе, держа в руках пьяную Ма Чунь Чунь.

Видя эту группу людей, Хань Ву была немного скучновата, и казалось, что сегодняшнее дело может быть не так просто решено.

Более того, он увидел в толпе знакомого, того богатого второго поколения Ма Чао, этот парень действительно такой же, как и его собственные восемь персонажей, везде, куда бы он ни поехал, он сталкивался друг с другом.

Ма Чао также заметил Хань Ву с этой стороны, и после того, как он был поражен, углы его рта

слегка свернулись, думая, что это было хорошее шоу.

Увидев этих людей, девушка зажгла глаза, и все ее тело стало гордиться.

"Дорогая, ты наконец-то пришла, кто-то издевается надо мной."

"Что происходит? Кто осмелится издеваться над тобой?"

Парень этой девушки был высоким парнем из баскетбольной ассоциации, и как только он услышал, что его девушку запугивают, он сразу же перешел на эту сторону с раздраженным взглядом на его лице, и в результате, все его лицо было явно ошеломлено, когда он увидел Су Шарфинг и другие девушки.

Выражения нескольких девушек в комнате общежития на улице Су Скоттл и на их стороне были несколько неестественны, так как они не ожидали встретить кого-то, кого они знали в такое время.

"Почему это они?"

"Какая неудача". Хань Чунян храпел тихо, явно не впечатленный группой людей через дорогу.

Хань Ву выпила немного вина и немного закружилась голова. Вы знаете друг друга?"

Выражение Скутелларии было смущенным, но рядом с ней Хуан Сяоли наклонился и прошептал: "Разве вы не помните, что через дорогу были два парня, которые были частью нашего последнего женского общества. Тот, что из той комнаты в общежитии." После этих слов на одного из них указывали глазами.

Хань Ву полдня паялилась на парня и внезапно отреагировала.

Нима, разве это не тот парень, который преследовал Су Скутелларию в их общежитии в прошлый раз. Травма, это вообще-то эти внуки.

Ян Ган с другой стороны не ожидал, что это будет Scutellaria и их комната в общежитии, и все его выражение было немного смущено, особенно когда он увидел Хань У.

В прошлый раз, когда четверо из них в общежитии были на самом деле прослушаны урок Хань Ву в одиночку. Он всегда относился к этому вопросу как к позору.

Линь Шу не знал, что происходит, и чувствовал, что необходимо объяснить это всем, так как это было вызвано им самим.

Поэтому Линь Шу взял на себя инициативу и посмотрел на этих людей через всю комнату: "Я Линь Шу, второкурсник по специальности "реклама и СМИ" в Городском университете Баньян, только что поступил... Студентка случайно пролила на туфли этой студентки, когда она выпила слишком много и ее стошнило в туалете".

"Я извинился перед ней, но они шантажируют меня, чтобы я заплатил три тысячи долларов. Я не могу согласиться на это требование".

Женщина через дорогу, по имени Мэнди, теперь таскала заносчивое лицо своего парня и кричала: "Дорогая, он даже сказал, что ты дала мне эту пару Знаменитые туфли - подделки. Скажи ему, если бы кто-то купил их во Франции от твоего имени".

Линь Шу уставился на парня этой девушки с тонким выражением лица: "Этот студент, ты действительно уверен, что эта пара туфель была куплена у иностранного агента. Бирка с именем?"

Особенно смутило выражение мальчика, когда Линь Шу уставился на него вот так, и он купил эти туфли менее чем за двести долларов.

Просто он не ожидал столкнуться с такими вещами сегодня.

Но на глазах у стольких людей, он никогда бы этого не признал.

"Какая тебе разница, у кого я их купил, у тебя все еще есть причина издеваться над моей девушкой?"

"Все это время твоя девушка была негодяем. Я дал ему два варианта. Во-первых, я почистил ее туфли, а во-вторых, я компенсировал ей это. Пятьсот долларов. Но она не поверила, ей пришлось заставить меня компенсировать три тысячи".

Линь Шу чихнул: "Как насчет того, чтобы я принесла записку? Пойдем в магазин "Прада" и попросим продавца проверить. Если они скажут, что это подлинник, я заплачу тебе 3000 долларов, но если это подделка, я дам тебе 3000 долларов. Ты извиняешься перед моим другом".

"Просто иди! Кто кого боится?" Эта девушка указала на Линь Шу и закричала.

Услышав это, мальчик через дорогу завял, все его тело было в шоке, и он быстро схватил свою девушку.

"Главная ответственность за это лежит на тебе, но раз уж мы все одноклассники, почему бы тебе не компенсировать пятьсот долларов".

В результате, Линь Шу не открыл рот, но Хуан Сяoley, который был рядом с ним, не мог видеть его снова после того, как услышал, что случилось только что.

"Почему мы должны дать ей 500 юаней? Только твои туфли, дай мне триста долларов, и я куплю тебе новую пару".

"Ты..."

Линь Шу протянул руку, чтобы прервать помощь Хуан Сяoley: "Забудь об этом". Не позволяйте этим людям испортить всем веселье".

Точно так же, как Линь Шу собирался заплатить деньги и покончить с этим, несвоевременно раздался голос со стороны.

"Подожди".

Молодой человек с золотой цепью рядом с ним внезапно подошел с улыбкой.

"Некоторые из вас издеваются над моей сестрой, и вы хотите уладить это с помощью пятисот долларов? Это презирает меня?"

<http://tl.rulate.ru/book/41146/927920>